

Сидя на диване в гостиной и поднимая заранее приготовленную чашку с чаем, Сара спросила:

- Итак, какое послание герцог велел вам передать?

Поколебавшись мгновение на вопрос Сары, Верон осторожно вытащил из его рук что-то сложенное на мягкой ткани. И он опустился перед ней на одно колено и протянул ей.

Очень почтительным жестом Сара поправила свою позу и приняла это.

- Могу я развернуть его?

- Конечно.

Когда она осторожно сняла ткань, появилась маленькая веточка. Она была такой сухой, что она не чувствовала в ней никакой жизненной силы. Это была ветка, которая выглядела так, словно могла сгнить и рассыпаться в любой момент.

- Ах, действительно.

Сара сразу поняла, что это было. И чего хотел герцог.

- В этом сила Амброзии.

- Это верно. Как и ожидалось, вы сразу это узнаете.

- Я не могу не признать этого.

Это было живое проклятие герцога Амброзии. Чёрная магия, которая передавалась из поколения в поколение. Она отнимала жизненные силы и лишала жизни.

Эта сила жаждала и поглощала жизненную силу. Если бы эта сила вышла из-под контроля, она не только поглотила бы жизненную силу всего вокруг, но, в конце концов, даже жизненная сила её владельца была бы поглощена этой силой, и владелец умер бы.

Сара не появлялась в течение шести лет после рождения Клода, потому что она застряла в волшебной башне, чтобы изучить это. Неспособность контролировать эту силу могла подвергнуть опасности не только герцога, но и Клода, потому что именно эта сила привела мир на грань разрушения в будущем, которое она видела.

Это было не идеально, но Сара смогла многое выяснить об этом.

- У него кончилась энергия?

- Это было временно и очень слабо, но да.

- Когда это было?

- Месяц назад.

Глаза Сары слегка нахмурились, услышав ответ дворецкого. Хотя она и ожидала этого, это произошло раньше, чем она думала. Казалось, что артефакта, который она подарила герцогу перед тем, как уйти в отставку, оказалось недостаточно.

Месяц назад, когда власть герцога Амброзии стала безудержной, та же сила начала проявляться в Клоде. По мере того как Клод рос, сила, которая спала внутри ребёнка, увеличивалась в объёме.

Сила Амброзии росла на отчаянии. Власть герцога и Клода была одинаковой, но они росли, разделяя разное отчаяние.

Сара не знала, что такое тьма герцога, но она знала, что такое тьма Клода. Отсутствие матери, чувство вины за то, что он родился, убив свою мать, и гнев из-за того, что никто не дал ему полной любви.

Было понятно, если Итан Амброзия избегал Клода по этой причине. Точно так же, как негативные эмоции и отрицательные эмоции превратились в отчаяние, проклятые силы Амброзии смогли быстро увеличить силу, когда они встретились друг с другом.

- Значит, эта ветвь - всё, что было принесено в жертву тогда?

-.....

Верон и Ронда не ответили на вопрос Сары. Но даже если бы они не ответили, Сара могла бы знать. Она присмотрелась к ним поближе. Верон и Ронда были бесстрастны с момента их первой встречи и до сих пор.

Дворецкий и старшая горничная не могли присматривать за всеми домашними делами семьи герцогов, лично встречаться с посторонними гостями и угощать их. Их лица были лицом герцога. Это была культура дворян, которые могли сказать, как герцог будет обращаться с гостем, просто по выражению лица дворецкого.

- У меня болит голова.

Сара громко вздохнула, качая головой. Тестом для проверки её навыков была не эта ветвь. Два человека, которые потеряли свою "выразительность" из-за силы Амброзии, были настоящим испытанием, которое герцог дал Саре.

Если это не будет решено, герцог Амброзия выгонит Сару из особняка, каким бы великим магом она ни была. С милым лицом и красивой улыбкой она выносила бесконечные и трезвые суждения.

- Вы знали, что силу Амброзии можно использовать таким образом?

- Вы узнали об этом через нас.

Услышав ответ Ронды, Сара посмотрела на неё с серьёзным лицом и на мгновение задумалась. Это был первый раз, когда Сара, которая изучала проклятие Амброзии в течение шести лет, увидела силу, лишённую чего-то, кроме жизненной силы.

Сара больше не знала, в чём сила Амброзии.

- Это нормально для меня и Ронды. Мы найдём другой способ, чтобы не стать частью герцогства.

- В отличие от Верона, я не испытываю никакого дискомфорта, даже если живу так.

Верон и Ронда, которые смотрели на быстро потемневшее лицо Сары, попытались облегчить её ношу. Но это делало задачу ещё более трудной.

Было бы ужасно прожить всю свою жизнь без выразительности, но Верон и Ронда думали только об Амброзии. Должно быть, власть герцога потеряла контроль, и они были рядом, страдая от последствий.

Артефакт, который Сара дала герцогу Амброзии, только помог ему контролировать свои силы. Этого было недостаточно, чтобы подавить силу, которая постоянно выходила из-под контроля.

Было бы лучше, если бы её можно было запечатать, но было что-то таинственное, чего даже её превосходящая сила не могла легко коснуться. Она изучала эту силу в течение шести лет и была в ужасе от этой беспомощности.

- Слухи об этом могли распространиться примерно через месяц. Вы хорошо прикрыли рты слугам.

- Это то, чего ожидают от тех, кто живёт ради Амброзии. Я уверен, что графиня может быть свободна так же, как и в семье герцога.

В голосе Верона звучала гордость за Амброзию. Несмотря на то, что дворецкий и старшая горничная были связаны с проклятием, из герцогства не просочилось ни единого слова. Этого было достаточно, чтобы они могли гордиться. Сара тихо ворчала и смеялась без всякой причины.

- Тц. Я собираюсь упустить возможность отнять у герцога больше времени.

-.....

Они не отреагировали на слова Сары. Но почему-то ей показалось, что на их невыразительных лицах появились улыбки.

- Тогда мне придётся доказать свою состоятельность, чтобы герцог согласился сотрудничать в течение оставшегося часа.

Сара осторожно положила ветку себе на ладонь. Это было волшебное заклинание, которое она уже пробовала бесчисленное количество раз, но она не знала, что оно будет применено на практике так быстро.

Это была задача, которая требовала очень тонкого и точного контроля. Даже если бы эта ветвь рассыпалась, было бы ещё много других, которые были бы иссушены по-другому силой герцога, так что это не имело значения, но дворецкий и горничная были другими.

Никто не знал, какие побочные эффекты возникнут, если магия, которая будет использована на них, не сработает. Сара влила свою ману более тщательно, чем когда-либо. Лазурная мана хлынула из её сердца и нежно обвила ветку на её ладони. Прохладный ветер подул вместе с потоком её магической силы и окутал Сару.

Иди

Вместе с её начальным словом, лазурная мана продолжала течь вдоль волокон дерева. Когда мана Сары окутала ветку, которая стала чёрной, она начала меняться до такой степени, что стала выглядеть зелёной. На её ладони появился очень сложный на вид магический круг.

Возвращайся

С последним заклинанием от ветки исходил таинственный свет. Глаза Верона и Ронды расширились, когда они увидели ветку, медленно опускающуюся на ладонь Сары, парящую в воздухе и рассеивающую свет.

-.....!

- Это!

Бирюзовый свет засиял на почерневшей, увядшей ветке. Мана Сары была вытянута, как тонкая нить, добавив коры к ветке и создав несколько новых листьев. Это выглядело так, как будто в ней ещё была жизненная сила.

- Угх!

- Она, она вернулась.....

Сара улыбнулась, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони. Она закончила говорить то, что Верон и Ронда не могли сказать.

- Успешно.

Они посмотрели друг другу в лица, потом снова посмотрели на ветку. Как будто силой Божьей мёртвые оживали.

- Давайте начнём прямо сейчас, пока я не потеряла рассудок. Подойдите немного ближе, вы оба.

Сара протянула руку к Верону и Ронде, которые приближались к ней. И снова лазурная мана начала извергаться из её сердца и окружать их двоих. Ей казалось, что её сердце было туго сжато маной, которая была вытянута до предела, чтобы не потерпеть неудачу. И через некоторое время ослепительный свет с глухим стуком окружил их.

***

Верон искажил лицо, выплавав все глаза. Ронда дрожащими руками взяла Сару за руку, затем отпустила, а затем снова взяла её, проливая слёзы.

- Я клянусь сделать всё возможное для всего, чего пожелает графиня Миллен.

- Я никогда не забуду вашу доброту.

Саре пришлось долго бороться, чтобы поднять их обоих, стоявших на коленях на полу, с лиц которых капали слёзы.

- Теперь, когда я возвращаюсь в графства, вы можете приготовить экипаж, Верон?

- Я приготовлю его прямо сейчас.

- И чай остыл, можно мне ещё выпить, пока я жду, Ронда?

- Я также принесу вам немного прохладительных напитков.

Спросив их обоих по очереди, они встали и, пошатываясь, вышли из гостиной. Сара, которую

наконец-то оставили в покое, прислонилась к дивану, ощущая тихий, погружённый в себя воздух гостиной.

Не было никакой магии, чтобы восстановить то, что было утрачено неизвестной силой Амброзии. У неё не было выбора, кроме как излить ману, которая у неё была, в обмен на их жизненную силу.

Сара, которая боролась со своим тошнотворным желудком, упала вперёд.

-.....Агх!

С ощущением, что её желудок сильно скрутило, Сара заплакала, и её беспомощно вырвало. Это была цена практики магии, основанной на жизненной силе.

<http://tl.rulate.ru/book/63670/1705895>